

ЗРЕЛОСТЬ ТАЛАНТА

К 60-летию народного артиста СССР Андрея ПОПОВА

Редакция «Труда» предоставила мне возможность через газету поздравить Вас, дорогой Андрей Алексеевич, выдающегося советского актера и моего многолетнего партнера с Вашим юбилеем. В немногих строках я не могу всесторонне оценить Ваш вклад в актерское искусство. Это сделают театроведы. А я скажу то, что видел и чувствовал Ваш партнер, шагавший с Вами из спектакля в спектакль в течение четверти века. Собственно, слова эти следовало бы говорить и прежде, и не один раз. Да мы как-то стесняемся слов высоких, взволнованных.

С восхищением смотрю я на огромный список ролей, сыгранных Вами в театре, кино и на телевидении. Вы не растрчиваете свой талант на безделицы и пустяки. Вы создали прекрасную галерею образов из лучших пьес западных, русских и советских драматургов. Хлестаков и Петруччио, Иван Грозный и Яков Богомолов, Галилей и Челкаш, Войничий и Яго, Епиходов и Юсов, Назамский и Тургенев, поручик Ржевский и слуга Белардо. Редко кто из коллег имеет сегодня за плечами роли столь разноплановые, требующие яркого дара перевоплощения.

Но каким бы блестящим ни было Ваше мастерство перевоплощения, оно никогда не становилось самоцелью, никогда не превращалось в лицедейство. Раскрытие внутреннего мира, сути человека всегда было и остается главной Вашей задачей. Ваши герои — забавны, чуть неудачливы, слегка несуразны, но внутренне чистые, они завоевывали сердца зрителей сразу и навсегда.

А как драгоценно Ваше умение мыслить на сцене и молчать, чувствовать накал мысли персонажа, его переживания. Этому умению я всегда училась и учусь у Вас. Когда я пришла в театр Советской Армии, меня «ввели» в спектакль «Первый гром» по пьесе Маргариты Алигер. И первым партнером, в глаза которого я смотрела, были Вы. Как помogli Вы мне в моих робких шагах на сцене, сколько я почувствовала

доверия и поддержки. И как ждала я Ваших советов, Ваших подсказок. Спасибо Вам огромное!

Никогда не забуду репетиций нашей самостоятельной работы — спектакля «Рембрандт» Дмитрия Кедрина, репетиции спектакля «Ревизор». Я часто вспоминаю «Американскую трагедию» Драйзера, «Мечты Кинолы» Бальзака, «Океан» А. Штейна. И нашу с Вами «Элегию». И как мы вместе искали пути перевода замечательного спектакля «Укрощение строптивой» на язык молодого тогда телекино, и как погружались в мир героев мопассановского спектакля «В кругу семьи», и — совсем недавно — снимались в новом телевизионном многосерийном фильме «Командировка в Бонн».

Мне дорога Ваша собранность, серьезность, тщательность в работе над ролью. Я уважаю Ваше презрение к халтуре и цинизму в творчестве, скромность и неприхотливость в театральном быту. Тысячи километров, десятки городов, сотни воинских частей проехали мы с Вами. И никогда ничего Вы не требовали и не просили для себя.

Я не теряю надежды на новую творческую встречу с Вами на съемочной площадке или на телевидении.

Свое 60-летие Вы встречаете в расцвете умного зрелого таланта, поставленного на службу многим добрым делам. Актерская работа во МХАТе, профессура в ГИТИСе, художественное руководство в театре имени Станиславского, участие в фильмах и телеспектаклях не оставляют Вам времени для отдыха. Я это знаю. И поэтому хочу пожелать Вам самого главного — здоровья, без которого немислимы никакие творческие успехи.

Я никогда не писала юбилейных статей — Вы это знаете, поэтому и решила написать Вам открытое письмо. Извините, если оно оказалось недостаточно полным, но написано оно от всего сердца. С глубоким уважением

Людмила КАСАТКИНА.

ТРУД

г. Москва

* 9 АПР 1978